

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

*Предварительный отчет***6043**-е заседание

Понедельник, 15 декабря 2008 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Вилович (Хорватия)

Бельгия	г-н Граулс
Буркина-Фасо	г-н Кафандо
Китай	г-н Чжан Есуй
Коста-Рика	г-н Урбина
Франция	г-н де Ривьер
Индонезия	г-н Наталегава
Италия	г-н Терци ди Сант'Агата
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Ат-Тальхи
Панама	г-н Ариас
Российская Федерация	г-н Долгов
Южная Африка	г-н Кумало
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Куоррей
Соединенные Штаты Америки	г-жа Делорентис
Вьетнам	г-н Бюй Тхе Зянг

Повестка дня

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных им ранее консультаций.

На этом заседании Совет заслушает брифинги Постоянного представителя Италии и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006) по Корейской Народно-Демократической Республике, посла Джулио Терци ди Сант'Агаты; Постоянного представителя Южной Африки и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 751 (1992) по Сомали, и Специальной рабочей группы по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке посла Думисани Шадрара Кумало; Постоянного представителя Индонезии и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 918 (1994) по Руанде, Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, и Рабочей группы полного состава по операциям Организации Объединенных наций по поддержанию мира посла Р.М. Марти М. Наталегавы; Постоянного представителя Бельгии и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999) по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям, Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1572 (2004) по Кот-д'Ивуару, и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), посла Яна Граулса; и Постоянного представителя Панамы и Председателя Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по документации и другим процедурным вопросам посла Рикардо Альберто Ариаса.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718

(2006) по Корейской Народно-Демократической Республике, послу Джулио Терци ди Сант'Агате.

Г-н Терци ди-Сант'Агата (Италия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью чтобы поделиться с Советом некоторыми замечаниями относительно работы двух комитетов по санкциям, которые Италия имела честь возглавлять в течение двух последних лет, а именно, Комитета по санкциям в отношении Судана, учрежденного резолюцией 1591 (2005), и Комитета по санкциям Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006). Я начну с Комитета по санкциям в отношении Судана, а затем перейду к Комитету по санкциям в отношении Корейской Народно-Демократической Республики.

Работа Комитета по санкциям в отношении Судана, учрежденного резолюцией 1591, была очень непростой. Несмотря на то, что все члены Комитета стремятся к достижению общей цели — установлению мира и стабильности в Дарфуре, они по-разному понимают роль санкций в деле завершения конфликта, а также сам конфликт. Об этом свидетельствует тот факт, что за почти четыре года своего существования Комитет еще не определил лиц, в отношении которых надлежит ввести запрет на передвижение и активы которых надлежит заморозить. Совет определил четырех лиц, в отношении которых в настоящее время введены целевые санкции. Кроме того, опыт применения санкций показывает, насколько сложно контролировать и вследствие этого обеспечивать соблюдение эмбарго на оружие, введенное только на части территории страны, как это имеет место в случае с Дарфуром. Несмотря на эти трудности, Комитет смог выполнить свой мандат, который заключается в том, чтобы наблюдать за соблюдением, а не обеспечивать соблюдение мер, принятых в соответствии с резолюциями 1556 (2004) и 1591 (2005).

Комитет регулярно информирует Совет о том, что все стороны конфликта не выполняют принятые меры. Совет стал форумом для обсуждения вопроса выполнения этих мер, а также провел оценку докладов, представленных Группой экспертов в соответствии с резолюцией 1591 (2005). В своей работе под моим руководством и руководством моего предшественника посла Спатафоры, которая была направлена на достижение этих ограниченных, но в то же время важных результатов, Комитет исходит из постоянного стремления к консенсусу как опти-

мальному средству для обеспечения единства Комитета по ключевым вопросам.

Однако наша работа не была эффективной в той степени, в какой нам бы этого хотелось. В частности, из-за отсутствия консенсуса многие рекомендации Группы не были выполнены должным образом. Я надеюсь, что для нового Председателя предстоящий двухгодичный период в этом отношении будет более плодотворным. В этой связи я с интересом отметил замечания, которые были высказаны во время моего последнего брифинга в Совете некоторыми делегациями и в которых содержался призыв к пересмотру порядка принятия решений во вспомогательных органах Совета Безопасности, с тем чтобы в своей работе они эффективнее выполняли указания главного органа.

Я хотел бы поблагодарить членов Комитета за их активное содействие. Кроме того, я хотел бы выразить признательность нынешним и бывшим членам Группы экспертов за то, что они были «глазами и ушами» Комитета на местах и зачастую работали в сложных условиях. Я также благодарю сотрудников Секретариата за разумные советы и эффективные усилия по подготовке проектов. В отношении будущей работы я предлагаю следующие рекомендации.

Во-первых, необходимо задействовать и другие источники информации по Дарфуру, в частности, из международных и неправительственных организаций. В этой связи я хотел бы добавить, что в прошлую пятницу впервые со времени его создания в Комитете состоялся брифинг одной неправительственной организации, на котором была представлена собранная информация по вопросу продолжающихся случаев нарушения резолюций 1556 (2004) и 1591 (2005). Я надеюсь на возможность продолжения такой практики.

Во-вторых, необходимо содействовать проведению диалога со странами региона и изыскивать дальнейшие возможности, предоставляемые в этом отношении при выполнении мандата Комитета.

В-третьих, необходимо обеспечивать связь с посредниками по политическому процессу и с участниками Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). В этой связи я хотел бы отметить, что, несмотря на то, что Совет наделил ЮНАМИД полномочиями по обеспечению контроля над соблюде-

нием эмбарго на оружие, у миссии еще нет достаточных сил для эффективного выполнения этой задачи.

Эти мои три предложения направлены на то, чтобы Комитет не работал в условиях вакуума и не мог оставаться в самоизоляции. Напротив, в своей работе ему нужно учитывать другие элементы стратегии Совета Безопасности в отношении Дарфура, общая цель которых заключается в установлении мира и стабильности для всего населения Дарфура. Я уже ранее отмечал, что, несмотря на различные мнения в отношении роли санкций, все члены Комитета полностью привержены достижению этой цели. Выработка общих позиций будет играть ключевую роль для достижения успехов в работе Комитета.

Теперь я хотел бы перейти к вопросу о работе Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006). По мере того, как приближается к завершению мое пребывание на посту Председателя этого Комитета, я рад информировать членов Совета Безопасности о работе этого важного органа.

При выполнении своего мандата Комитет руководствовался пунктом 12 резолюции 1718 (2006). С 1 января 2007 года, несмотря на готовность проводить столько заседаний, сколько это необходимо для эффективного выполнения своих обязанностей, Комитет провел 14 заседаний в рамках неофициальных консультаций на экспертном уровне и одно официальное заседание.

По причине большого интереса со стороны государств, не являющихся членами Совета, а также со стороны многих государств, представленных в Совете, Комитет рассмотрел вопрос выполнения подпункта 8(a)(iii) резолюции 1718 (2006) в отношении запрета на экспорт предметов роскоши в Корею Народно-Демократическую Республику. В этой связи 21 февраля 2007 года Комитет направил государствам-членам письмо, в котором разъяснялось, что государства-члены должны будут сами определить, какие товары являются предметами роскоши, что может быть необходимым для выполнения ими этого пункта резолюции. Комитет также подтвердил, что меры, содержащиеся в подпункте 8(a)(iii) резолюции 1718 (2006), соответствуют целям резолюции, не направлены на ограничение поставок обычных товаров для широких слоев населения страны и не окажут негативного влияния на

гуманитарную ситуацию в Корейской Народно-Демократической Республике. Комитет также обратил внимание государств-членов на национальные доклады, представленные в соответствии с пунктом 11 резолюции, которые являются примерами того, как страны определяют то, какие товары являются предметами роскоши, и соблюдают эти ограничения.

15 марта 2007 года в ответ на информацию, поступившую из Международной ассоциации воздушного транспорта и Постоянного представительства Уганды при Организации Объединенных Наций, Комитет опубликовал два письма, в которых просил совета в отношении налаживания сотрудничества по конкретным вопросам с правительством Корейской Народно-Демократической Республикой после принятия резолюции 1718 (2006).

20 июня 2007 года на официальном заседании Комитета были приняты руководящие принципы его деятельности. Этот документ, который был направлен для информации и обязательного использования всем государствам и размещен на сайте Комитета, является инструментом для осуществления руководства работой Комитета и содействия выполнению мер, принятых в соответствии с резолюцией 1718 (2006).

Исходя из своего мандата Комитет продолжил усилия по дальнейшему определению предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, которые будут указаны в подпункте 8(a)(ii) резолюции, а также по корректировке списков, содержащихся в документах S/2006/814, S/2006/815 и S/2006/853, посредством рассмотрения поправок, предлагаемых членами Совета.

В пункте 11 резолюции 1718 (2006) все государства — члены Организации Объединенных Наций призываются к тому, чтобы в течение 30 дней после принятия резолюции информировать Совет Безопасности о шагах по эффективному выполнению положений пункта 8 резолюции. По состоянию на 15 декабря 2008 года в Комитет представили свои доклады по вопросу выполнения резолюции 73 страны и одна организация — Европейский союз. В этой связи доклады государств-членов публикуются в качестве официальных документов Комитета, и в случае, если государство не попросит засекретить свой доклад, они также доступны в электронном виде на сайте Комитета.

В подпункте 12(e) резолюции 1718 (2006) Совет Безопасности наделил Комитет полномочиями по определению лиц и субъектов, в отношении которых действовали бы меры, предусмотренные подпунктами 8(d) и (e) резолюции 1718 (2006) — в частности, целевые финансовые санкции и запрет на передвижение, соответственно. Со времени своего создания Комитет не получал никаких запросов по вопросу определения на основе критериев, содержащихся в этих двух вышеупомянутых подпунктах.

За период с июля 2007 года до внимания Комитета не было доведено никакой информации, имеющей отношение к выполнению мандата.

Подтверждая, что главная ответственность за выполнение положений резолюции возлагается на сами государства, Комитет готов содействовать выполнению этих мер после получения соответствующей просьбы. Комитет продолжает сотрудничество с государствами-членами и соответствующими организациями после получения конкретных просьб об этом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Терци ди Сант'Агату за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Комитета Совета Безопасности по Сомали, учрежденного в соответствии с резолюцией 751 (1992), и руководителю специальной Рабочей группы по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке послу Кумало.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): В последние два года я имел честь быть Председателем Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 751 (1992) по Сомали, и Председателем Специальной рабочей группы Совета Безопасности по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке.

Что касается Комитета 751 по Сомали, то та информация, которую мы изучили, безусловно, была неизменно столь же отрезвляющей, сколь и тревожной. Доклады Группы контроля документируют ухудшение положения в сфере безопасности в Сомали. В них детально описаны массовые нарушения эмбарго на поставки оружия по суше, по воздуху и по морю, которые неослабно продолжают все последние 16 лет.

Группа контроля систематически сообщала о преобладающем в Сомали общем состоянии беззакония и об отсутствии подотчетности. В последнее время повышенное внимание привлекла связь между пиратством, похищениями людей и выплатами выкупов с финансированием нарушений эмбарго, совершаемых вооруженными группировками. В последние месяцы внимание мировой общественности приковано к резко учатившимся случаям пиратства. Группа контроля характеризует пиратство как многомиллионную индустрию, в которой задействовано до 2000 человек, более 60 малых судов и несколько плавучих баз. Сообщается, что доходы пиратов за последние годы составили огромные суммы, превышающие, по оценкам, 100 миллионов долларов США.

Это, без сомнения, делает пиратский бизнес в Сомали весьма привлекательным. И все же, пиратство в Сомали — всего лишь одно из проявлений коренных причин сомалийского конфликта. Группа контроля отмечает, что пираты используют законные жалобы Сомали в отношении нелегального отлова рыбы иностранными судами в сомалийских водах и нелегального сброса токсичных отходов у берегов Сомали. Эти жалобы обеспечивают пиратам широкую поддержку в сомалийском обществе.

В своем последнем докладе Группа контроля рекомендовала создание временного управления морской администрации для Сомали, которое могло бы умерить бедствие пиратства и начать решать проблемы сброса токсичных отходов и незаконного рыболовства у побережья Сомали. Но даже если эта рекомендация будет принята, это все равно означало бы решение только одной, хотя и очень заметной, части сомалийской проблемы. Это объясняет также, почему эмбарго на поставки оружия, введенное Советом в 1992 году, имеет столь минимальный эффект. В чем Сомали остро нуждается — так это в комплексном и всеобъемлющем решении ее трагического положения. Другими словами, разрешение сомалийской проблемы лежит в одновременном решении вопроса пиратства и нарушений эмбарго на поставки оружия и нахождении такого политического решения, которое приведет к установлению в Сомали устойчивой государственной власти. В противном случае, систематические нарушения будут продолжаться в условиях безнаказанности, когда последствия любых нарушений минимальны или их нет вообще.

Многообещающее начало положило Соглашение, подписанное в Джибути, которое сблизило переходное федеральное правительство и некоторые исламские группировки, заинтересованные в восстановлении Сомали. Помимо того, что Соглашение, подписанное в Джибути, отчаянно нуждается в международной политической поддержке, внутри Сомали не наблюдается той степени стабилизации в области безопасности, которая позволила бы политическому процессу хоть как-то закрепиться. Для содействия стабилизации положения и поддержки переходного федерального правительства Африканский союз учредил Миссию Африканского союза в Сомали (АМИСОМ). Но одной АМИСОМ, которая сама по себе остро нуждается в усилении, будет явно недостаточно.

Подход Совета Безопасности и международного сообщества к решению проблемы Сомали должен быть всеобъемлющим, потому что мы не можем допустить, чтобы положение в Сомали стало еще более катастрофическим, чем оно есть сейчас. Тысячи людей в Сомали умирают от голода и болезней — это если озверевшие ополченцы, беспрепятственно передвигающиеся по всей стране, не убивают их раньше.

Поэтому Совет может сколько угодно принимать самые жесткие резолюции по пиратству; Совет может ужесточать эмбарго на поставки оружия и даже принимать самые суровые меры в отношении лиц и организаций, которые могут рассматриваться как препятствующие процессу в Сомали — маловероятно, что такие несистематические усилия увенчаются успехом вне всеобъемлющего решения. Тем временем, Сомали будет все глубже и глубже погружаться в отчаяние. Конечно же, сомалийцы заслуживают лучшего, чем то, что они имеют сейчас.

Я хотел бы выразить моему преемнику на посту председателя этого комитета свои наилучшие пожелания — но не уверен, что не следует сказать «соболезнования». Я также хотел бы выразить признательность Группе контроля, работа которой заслуживает благодарности. Мы не смогли бы делать наше дело и без неутомимого Секретариата, который своей поддержкой и советом помогал мне и моей делегации, а также Комитету на протяжении последних двух лет.

Южная Африка приняла председательство в Специальной рабочей группе Совета Безопасности

по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке, потому что мы считали, что это укрепит африканскую программу по вопросам мира, безопасности и развития. В целом наша работа в Совете отвечала целям Рабочей группы. Во время нашего председательства в Совете мы особо подчеркивали необходимость укрепления рабочих отношений между Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций, и особенно с Советом Безопасности. Мы провели тематические прения, которые привлекли в Совет глав ряда африканских государств и правительств. В данный момент мы ожидаем доклада Группы Африканского союза-Организации Объединенных наций под руководством бывшего премьер-министра Италии Романо Проди, который будет содержать конкретные предложения по вопросу о том, как Организация Объединенных Наций может поддержать деятельность Африканского союза при наличии прогнозируемых и устойчивых ресурсов.

В том что касается программы Рабочей группы, мы провели четыре заседания, включая заседание, на котором заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам г-н Линн Паскоу проинформировал Рабочую группу о ходе реформы Департамента по политическим вопросам. Этот брифинг помог Рабочей группе получить представление о том, как Департамент по политическим вопросам видит свою роль в предотвращении и разрешении конфликтов.

Другое важное заседание состоялось 1 декабря 2008 года и было посвящено концепции обязанности защищать. Проведение этого заседания преследовало две основные цели. Во-первых, в начале следующего года Генеральный секретарь должен представить доклад по вопросу об обязанности защищать Генеральной Ассамблее, которая затем проведет по этому докладу прения. Наши обсуждения концепции обязанности защищать в Рабочей группе могли бы быть полезными для этих прений, цель которых, среди прочего, — прийти к общему пониманию по вопросам, изложенным в параграфах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (A/60/1).

Во-вторых, мы исходили из того, что концепция обязанности защищать входит в компетенцию Рабочей группы в соответствии с ее мандатом. Поэтому очень важно, чтобы это совещание рассматривалось в контексте мандата специальной Рабочей

группы по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке, которым предусматривалось

«внесение рекомендаций об укреплении сотрудничества между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом, а также с другими учреждениями Организации Объединенных Наций, занимающимися Африкой» (S/2002/207, раздел III (ii)).

И наконец, я хотел бы выразить членам Рабочей группы по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке самую глубокую признательность за их вклад в наши усилия по успешному осуществлению мандата этой Рабочей группы. Я хотел бы также поблагодарить Секретариат за его поддержку на протяжении всей деятельности этой Рабочей группы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Кумало за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 918 (1994) по Руанде, Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) о Демократической Республике Конго, и Председателю Рабочей группы по операциям по поддержанию мира послу Марти Наталегава.

Г-н Наталегава (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, с Вашего позволения, я хотел бы поделиться с членами Совета некоторыми личными соображениями о работе только что перечисленных Вами трех вспомогательных органов Совета Безопасности: Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) о Демократической Республике Конго, Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 918 (1994) по Руанде, и Рабочей группы по операциям по поддержанию мира.

Сначала я хотел бы остановиться на санкционном Комитете по Демократической Республике Конго. В целом введенные меры, которые впоследствии были видоизменены в резолюциях 1493 (2003), 1596 (2005), 1698 (2006), 1771 (2007) и 1807 (2008), направлены на то, чтобы лишить все повстанческие группы, действующие в восточных районах Демократической Республики Конго, поставок оружия и/или не допустить их участия в военных действиях. Принятая 31 марта 2008 года резолю-

ция 1807 (2008) явилась важной вехой в осуществлении режима санкций. Хотя в соответствии с этой резолюцией государства-поставщики по-прежнему должны информировать санкционный Комитет о поставках оружия правительству Демократической Республики Конго и включать в такие уведомления всю соответствующую информацию, в том числе, когда это необходимо, о конечном пользователе, предполагаемую дату поставки и маршруте поставок — на деле Совет Безопасности снял эмбарго на поставку оружия, введенное в отношении правительства Демократической Республики Конго.

Резолюция 1807 (2008) также была принята Советом для того, чтобы упростить режим санкций и улучшить выполнение эмбарго на оружие, в частности, посредством отмены требования к правительству Демократической Республики Конго указывать конечные объекты получения санкционированных поставок оружия и связанных с ним материалов. Фактически можно утверждать, что прояснение и упрощение режима санкций сыграли позитивную роль в возобновлении сотрудничества с властями Демократической Республики Конго со стороны Группы экспертов, о чем говорится в итоговом докладе Группы, представленном в текущем месяце.

В течение 2008 года Комитет активно работал и провел ряд неофициальных консультаций в основном с целью обсуждения докладов Группы экспертов по Демократической Республике Конго, в том числе и возможные действия Комитета во исполнение рекомендаций этой Группы.

Что касается перечня частных лиц и организаций, на которые распространяются меры, изложенные в пунктах 13 и 15 резолюции 1596 (2005), Комитет принял меры в ответ на новую информацию, поступившую от Группы экспертов и государств-членов, обновив этот перечень, с тем чтобы предоставить государствам-членам наиболее точную информацию в целях содействия осуществлению мер, введенных в отношении частных лиц и организаций. Тем не менее, практическое осуществление этих мер затрудняется, когда лица, значащиеся в списках, не располагают осязаемыми активами или не пересекают международные границы, что ограничивает воздействие моратория на активы и запрета на передвижение.

В 2008 году Комитет также рассмотрел четыре просьбы об исключении из списков. Что касается предложений о включении в списки, то в настоящее время Комитет рассматривает просьбу, поступившую в мае 2008 года от Постоянного представителя Руанды, делегация которой направила Комитету список частных лиц с просьбой включить их в список.

В развитие своих усилий, направленных на привлечение к работе государств-членов, в течение 2008 года Комитет продолжил свою практику принятия к сведению уведомлений, полученных от государств-поставщиков. Однако проблемы остаются, поскольку со времени принятия резолюции 1807 (2008) 31 марта 2008 года Комитет получил только семь таких уведомлений.

Комитет взаимодействовал также с рядом государств-членов в связи с просьбой сделать исключение из моратория на активы и направил государствам-членам целый ряд писем, привлекая их внимание к рекомендациям, содержащимся в различных докладах Группы экспертов по Демократической Республике Конго. Далее, Комитет направил письма в некоторые международные организации, обращая их внимание на возможные сферы оказания помощи по укреплению потенциала правительства Демократической Республики Конго в полной мере соблюдать эмбарго на оружие.

Группа экспертов сыграла важную роль в наблюдении за осуществлением режима санкций и в содействии мерам Комитета, направленным на более эффективное осуществление санкционного режима. В рамках этих усилий Группа тесно взаимодействовала с Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго в целях анализа той информации, которую Миссия собирает на местах и которая имеет отношение к мандату Группы и Комитета.

Как отмечалось в последнем докладе Группы экспертов, на пути полного осуществления режима санкций по-прежнему остается много препятствий. Достоин сожаления тот факт, что несколько лет, прошедшие со времени принятия Комитетом запрета на передвижение и введения моратория на активы частных лиц и организаций, нарушающих эмбарго на оружие, степень понимания и осуществления таких мер по-прежнему недостаточна. В этих

целях огромную важность имеют полное сотрудничество и взаимодействие государств.

Оглядываясь на 2008 год, должен сказать, что в работе Комитета я полагался на поддержку и гибкость его членов. В качестве Председателя Комитета я имел возможность активно взаимодействовать с моими коллегами в интересах преодоления разногласий и достижения консенсуса, что очень важно для работы Комитета.

Заглядывая в будущее, я лично считаю, что итоговый доклад Группы экспертов, представленный в этом месяце, вышел на новые рубежи в плане понимания Комитетом и Советом того, как функционируют сети поддержки, оказываемой двум крупным повстанческим группировкам в восточной части Демократической Республики Конго — Демократическим силам освобождения Руанды и Национальному конгрессу в защиту народа, и прежде всего понимания деятельности финансовых сетей этих групп. Я надеюсь, что в 2009 году Комитет и Совет будут активно использовать санкционный режим в качестве позитивного инструмента, который можно было бы интегрировать в более широкую политическую стратегию, направленную на прекращение конфликта, нанесшего огромный урон мирному населению Демократической Республики Конго, и на укрепление усилий правительства по практическому осуществлению своей власти в восточной части страны. Сюда можно также отнести дальнейшее взаимодействие Комитета с государствами региона и с другими государствами в целях обеспечения более полного соблюдения режима санкций.

Теперь позвольте мне перейти к санкционному Комитету по Руанде. Как известно членам Комитета, Совет Безопасности, приняв в июле резолюцию 1823 (2008), постановил распустить этот Комитет. В этой резолюции Совет Безопасности также принял решение прекратить действие оставшихся мер в отношении Руанды.

Следует напомнить, что Комитет был создан в 1994 году для того, чтобы отслеживать выполнение эмбарго на оружие и выполнять другие задачи, которые были вверены ему мандатом Совета Безопасности. В последующие годы Совет Безопасности постепенно отменил полное эмбарго на оружие и другие меры. Например, в 2007 году Совет Безопасности в своей резолюции 1749 (2007) принял

решение снять требование об уведомлении в случае поставок оружия правительству Руанды.

До снятия этого требования Комитет провел заседание 11 апреля 2008 года, в ходе которого члены отметили, что за прошедшие 10 лет Комитет в основном бездействовал, и подписание в Найроби совместного коммюнике в ноябре 2007 года можно рассматривать как признак дальнейшего улучшения политического климата в этом субрегионе. Отмечалось также, что упразднение бездействующего вспомогательного органа можно рассматривать как позитивную практику, способствующую рационализации функций Совета Безопасности. Некоторые члены выразили мнение о том, что отмену санкционных режимов следует рассматривать как технический, а не политический вопрос. Члены Комитета договорились о том, что я должен рекомендовать роспуск этого Комитета, что я и сделал впоследствии, а именно 22 мая. Совет Безопасности согласился с этим мнением.

Позвольте мне сейчас высказать некоторые соображения о деятельности Рабочей группы по операциям по поддержанию мира. Рабочая группа по операциям по поддержанию мира провела свое заседание 27 марта 2007 года. На заседании рассматривались два вопроса: увеличение числа операций по поддержанию мира и реформа сектора безопасности. Члены Рабочей группы высказали свои точки зрения на различные связанные с этим вопросы и выдвинули предложения по повышению эффективности системы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

26 марта 2008 года Рабочая группа по операциям по поддержанию мира вновь провела заседание для того, чтобы провести обмен мнениями по вопросам, которые касались Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ). Члены Совета Безопасности, ряд стран, предоставляющих МООНЭЭ войска, и представители Департамента операций по поддержанию мира и Департамента полевой поддержки участвовали в этом заседании.

В заключение позвольте мне поблагодарить Постоянного представителя Коста-Рики и Постоянного представителя Вьетнама, которые были заместителями Председателя Комитета по санкциям в отношении Демократической Республики Конго, а также Постоянного представителя Италии, который

является заместителем Председателя Комитета по санкциям в отношении Руанды, за их соответствующую поддержку и помощь.

Я хочу также поблагодарить все делегации за их конструктивное сотрудничество с Председателем.

Я хотел бы также поблагодарить Сектор вспомогательных органов Совета Безопасности под руководством г-на Александра Мартиновича. В частности, я хочу поблагодарить г-на Дэвида Бигса, г-жу Франческу Джаннотти-Печчи и г-на Джеймса Саттерлина за их неустанную поддержку работы Председателя.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Наталегаву за его брифинги.

Сейчас я предоставляю слово послу Яну Граулсу, Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999), против организации «Аль-Каида» и движения «Талибан» и связанных с ними лиц и организаций; Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1572 (2004), по Кот-д'Ивуару; и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006).

Г-н Граулс (Бельгия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить сегодня в качестве Председателя трех комитетов по санкциям: Комитета, учрежденного резолюцией 1267 (1999), против организации «Аль-Каида» и движения «Талибан» и связанных с ним лиц и организаций; Комитета, учрежденного резолюцией 1572 (2004), по Кот-д'Ивуару; и Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), по Ирану.

После ухода с должности моего предшественника г-на Йохана Вербеке в июне этого года, с тем чтобы приступить к исполнению новых обязанностей в системе Организации Объединенных Наций, я имел честь возглавить эти три Комитета. Это оказалось почетным и непростым делом.

Замечания, которые я собираюсь высказать, являются моими личными наблюдениями. Их не разделяет какая-либо другая делегация, и их нельзя рассматривать как отчет о работе этих вспомогательных органов. Для фактического отчета о работе, проделанной за последние два года, я хотел бы отослать к ежегодным докладом трех Комитетов, которые можно найти на соответствующих веб-

сайтах в конце каждого года. В конце брифинга я скажу также несколько слов о состоянии дел в Неофициальной рабочей группе по международным трибуналам.

Я хотел бы начать свой брифинг с Комитета по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан».

Когда мой предшественник вступил на пост Председателя в январе 2007 года, это произошло после принятия двух резолюций Совета Безопасности в конце 2006 года: резолюции 1730 (2006) о создании координационного центра для исключения из перечня и резолюции 1735 (2006) об ужесточении режима санкций и укреплении процедур Комитета для внесения большей ясности и повышения уровня транспарентности.

Впоследствии Совет Безопасности принял резолюцию 1822 (2008) в июне, которая, с моей точки зрения, является знаковым событием в деятельности Комитета. На основании резолюции 1822 (2008) был внедрен ряд важных новшеств в плане внесения в перечень и исключения из него, уведомления отдельных лиц и образований о санкциях, направления по почте резюме с описанием причин включения в перечень всех организаций на веб-сайте Комитета и обзорных механизмов, что способствовало повышению уровня транспарентности и сделало характер режима санкций более справедливым и ясным.

Члены Комитета заявили о своей приверженности выполнению резолюции 1822 (2008) в новых рамках для практического создания этих новых механизмов до конца этого года. Для поисков решений, устраивающих всех членов, последовали многосторонние раунды переговоров, которые были напряженными и сложными. Эти новые рамки теперь утверждены и станут прочной основой для того, чтобы мой преемник продолжил работу по осуществлению резолюции 1822 (2008).

Позвольте мне дать высокую оценку весьма профессиональной поддержке, которую я получил от экспертов государств-членов и Группы по наблюдению за санкциями. Я высоко оцениваю также гибкость, проявленную делегациями на заключительных этапах переговоров. Все эти усилия, действительно, оправдали себя, так как Совет Безопасности учел многие вышеназванные новшества, когда он принял недавнюю резолюцию о введении целенаправленных санкций в отношении Сомали.

Нельзя игнорировать международный контекст, в котором происходят такие события. В действительности, санкционный режим Совета Безопасности все более оказывается под давлением и недавно был поставлен под сомнение, в особенности в свете необходимости обеспечения справедливых и четких процедур внесения в перечень, изъятия из него и внесения гуманитарных исключений в режим санкций.

Я полагаю, что Комитет по «Аль-Каиде»/«Талибану» добился значительного прогресса в этом направлении. Однако я также считаю, что все мы по-прежнему должны уделять должное внимание — и, возможно, даже еще более пристальное внимание — этим проблемам.

Вряд ли кто-нибудь сомневается в том, что терроризм остается одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности. Режим санкций против «Аль-Каиды» и «Талибана» и связанных с ними лиц все еще является важным инструментом международного сообщества в борьбе с терроризмом.

В этой связи важно, чтобы государства-члены применяли этот инструмент в самой полной мере, предлагая имена ключевых субъектов для внесения в перечень и должного соблюдения санкционных мер. Исходя из этого мой предшественник и я провели четыре брифинга для большого числа государств-членов с целью подключения их к мероприятиям Комитета.

В свете вышесказанного я сознаю, что стоящие впереди задачи грандиозны. Необходимо сделать гораздо больше для обеспечения того, чтобы мишенью санкций оказывались соответствующие лица и образования. Должное уважение к справедливым и четким процедурам может лишь повысить эффективность режима санкций.

Теперь я хотел бы перейти к деятельности Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1572 (2004) по Кот-д'Ивуару. Я остановлюсь прежде всего на трех аспектах работы, проводившейся Комитетом в течение двух лет председательства Бельгии.

Во-первых, эта работа проходила в широком контексте импульса, порожденного заключением 4 марта 2007 года Уагадугского соглашения. Хотя оказалось, что резолюцию 1721 (2006) непросто

реализовать, подписание Уагадугского соглашения ознаменовало собой переход к новому этапу, на котором ивуарийцы и другие стороны в регионе взяли на себя основную ответственность за осуществление мирного процесса, что повлекло за собой частичное свертывание деятельности Совета Безопасности на этом направлении. В Уагадугском соглашении содержатся положения о санкциях, на которые ивуарийские политические деятели регулярно ссылаются в своих выступлениях, в том числе в Генеральной Ассамблее. С другой стороны, ни Совет Безопасности, ни Комитет по санкциям ни разу не получали никаких запросов со ссылками на данные положения Соглашения.

Другой аспект деятельности этого Комитета состоит в том, что в различных докладах Группы экспертов отмечаются серьезные пробелы в осуществлении мер, утвержденных Советом Безопасности, со стороны как самих ивуарийцев, так и других стран, прежде всего стран данного региона. В частности, эксперты отметили определенную степень неосведомленности, безразличия, а в некоторых случаях и пренебрежения в Кот-д'Ивуаре в отношении принимаемых Советом санкционных мер. Большое беспокойство вызывает то, что в результате действий республиканских гвардейцев, которые систематически отказывались предоставить сотрудникам Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре возможность произвести проверку соблюдения эмбарго, соответствующие инспекции были вообще приостановлены. Напрашивается вывод о том, что с учетом сложившейся в Кот-д'Ивуаре обстановки международному сообществу будет нелегко обеспечить более позитивное отношение к санкциям со стороны ивуарийцев и других сторон, как и добиться улучшений в плане выполнения самих санкций.

И наконец, меня поразило отсутствие каких-либо мер в связи с сообщениями о случаях предполагаемых нарушений прав человека, зафиксированных, в частности, представителями Организации Объединенных Наций. Несмотря на некоторый достигнутый прогресс, по-прежнему поступают многочисленные сообщения о серьезных нарушениях прав человека, в частности о случаях сексуального насилия в отношении женщин и детей. Большинство случаев, о которых сообщалось, не были расследованы ивуарийскими судебными органами. Такая

ситуация является неприемлемой, и в ней следует тщательно разобраться.

Деятельность Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006) по Ирану, проходила на фоне предпринимаемых Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) усилий в области контроля и проводимых им политических переговоров, касающихся ядерных вопросов. Работа Комитета велась в строгом соответствии с мандатом, утвержденным Советом Безопасности. Кроме того, в течение первых двух лет существования Комитета санкционный режим трижды дополнялся новыми мерами, которые вводились на основании резолюций 1737 (2006) от декабря 2006 года, 1747 (2007) от марта 2007 года и 1803 (2008) от марта 2008 года.

Безусловно, введенные в отношении Ирана санкции оказали воздействие на осуществление его ядерной программы и на главных действующих лиц и причастных к ней посредников. Однако следует отметить, что, несмотря на давление, оказываемое посредством санкций, и неоднократные предложения международного сообщества о сотрудничестве, иранские власти упорно отказываются вести диалог и упорно продолжают занимать двойственную позицию. По прошествии более пяти лет со времени обнаружения тайной программы Ирана МАГАТЭ по-прежнему не способно подтвердить ее мирный характер. Последний доклад МАГАТЭ вновь свидетельствует о том, что в основном санкции отсрочили программу, но не остановили ее, и — что является ключевым условием — не смогли убедить международное сообщество в ее мирном характере.

Двухвекторный подход, утвержденный Советом Безопасности — а именно давление и диалог, — нашел дальнейшее подтверждение в резолюции 1835 (2008), принятой в сентябре этого года. Я считаю, что такая резолюция является как своего рода приглашением к укреплению усилий по разрыванию диалога, так и требованием уделять больше внимания строгому осуществлению всеми этих санкций.

Поэтому Комитет по санкциям в отношении Ирана мог бы уделить более пристальное внимание национальным докладам и более тщательно изучить нарушения в процессе осуществления резолюций. С этой целью, по моему мнению, было бы особенно полезным, чтобы Комитету, следуя примеру других

комитетов по санкциям, оказывала помощь группа экспертов и чтобы он совершал поездки в определенные страны. На мой взгляд, такие инструменты просто являются логическим дополнением к работе комитетов по санкциям.

В заключение я хотел бы упомянуть о деятельности Неофициальной рабочей группы по трибуналам, Председателем которой в 2008 году является Бельгия. Обсуждения в рамках группы в основном были сосредоточены на учреждении остаточного механизма с целью осуществления конкретных важных функций международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде после их закрытия.

Моя делегация выступила с заявлением о работе этого органа в ходе прений в Совете Безопасности в прошлую пятницу. Поэтому я не хочу вновь подробно останавливаться здесь на этом вопросе. Кроме того, дополнительные детали, касающиеся этого процесса, содержатся в письме, которое я вскоре направлю Председателю и которое будет распространено в качестве официального документа.

Наконец, я хотел бы выразить признательность всем тем, кто участвовал в работе этих вспомогательных органов в течение двух последних лет. Я хотел бы выразить особую признательность делегатам, Группе по наблюдению и Группе экспертов по Кот-д'Ивуару, а также Секретариату за их ценную работу и сотрудничество.

В ходе моего председательства в этих трех комитетах по санкциям я мог наблюдать, насколько они различны и, по сути, уникальны. Каждый комитет работает в рамках своего политического контекста, будучи комитетом по конкретной стране или участвуя в борьбе с таким глобальным явлением, как терроризм. Каждый из них имеет свой конкретный мандат и свои собственные инструменты для его осуществления с помощью или без помощи группы независимых экспертов. Сочетание этих различных характеристик, как представляется, всегда дает уникальные результаты.

Мир, как и Совет Безопасности, уже не тот, каким он был, когда мы начали свою работу. Однако сохраняются конкретные угрозы миру и безопасности, и их следует устранять эффективно и беспристрастно. Санкции являются ценным инструментом для этого, и я убежден, что они нуждаются в даль-

нейшем совершенствовании, с тем чтобы стать еще более эффективным инструментом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я выражаю признательность послу Граулсу за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам послу Рикардо Ариасу.

Г-н Ариас (*говорит по-испански*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить сегодня в моем качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. В своем заявлении я хотел бы представить Совету обзор работы, проведенной этим вспомогательным органом под моим руководством, и высказать несколько личных замечаний.

В 2008 году Неофициальная рабочая группа по документации и другим процедурным вопросам активизировала свою работу на основе той, которая была выполнена под руководством предшествующих председателей, и продолжала изыскивать способы наиболее эффективного осуществления на практике записок Председателя Совета Безопасности, содержащихся в документах S/2006/507 и S/2007/749. В числе приоритетных задач, намеченных Неофициальной рабочей группой в 2008 году, были вопросы, связанные с итоговыми заявлениями о вопросах, которыми занимался Совет Безопасности, о форматах заседаний, участии нечленов Совета в работе Совета Безопасности, и о роли Председателя Совета Безопасности и председателей вспомогательных органов. Ввиду ограниченного времени мы не сможем рассмотреть последний вопрос.

В начале этого года Рабочая группа прилагала усилия по совершенствованию итоговых заявлений, делая их более удобными для пользователей. Рабочая группа объединила аналогичные и связанные друг с другом вопросы в единый пункт повестки дня. Рабочая группа все еще рассматривает предложение сделать итоговое заявление более точным, отразив вопросы, которыми действительно занимался Совет Безопасности, и дав Совету возможность принять более активное участие в его подготовке. Мы ожидаем, что договоренность по этому вопросу будет достигнута в течение ближайших дней. Рабочая группа рассмотрела также предложе-

ние Председателя о формате заседаний и участии нечленов Совета, но не смогла достичь решения по этому вопросу.

Кроме того, Рабочая группа получила письмо Председателя Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах от 5 сентября, в котором содержалась обращенная к нам просьба изучить их нынешние процедуры и рекомендовать меры по их улучшению, основанные на практике работы других вспомогательных органов Совета. При рассмотрении этого вопроса мы провели консультации с Секретариатом и заслушали брифинг, подготовленный Канцелярией Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. После этих консультаций мы подготовили ответный документ, который в настоящее время проходит процедуру «отсутствия возражений» и должен быть доставлен Председателю в ближайшие дни. В этот документ включен ответ Секретариата на заданный ему вопрос, и в нем особо освещаются соответствующие выдержки из записки Председателя Совета Безопасности, содержащейся в документе S/2006/507, которые могли бы помочь им повысить действенность и эффективность методов работы этой Рабочей группы.

В качестве последующей меры после проведения открытых прений по вопросу об осуществлении записки Председателя Совета Безопасности (S/2006/507) делегация Бельгии внесла предложение об обновлении этой записки. Однако некоторые делегации предложили отложить рассмотрение этого вопроса до 2009 года.

В заключение я хотел бы отметить, что, несмотря на конкретные результаты, плодотворные обмены мнениями, состоявшиеся в этом году в рамках Рабочей группы, сыграли решающую роль в уточнении и улучшении имплементации нынешних методов работы, а также в изыскании новых путей и средств повышения эффективности обсуждений в Совете.

Прежде чем завершить выступление, говоря от своего собственного имени, я хотел бы выразить свою особую признательность всем членам Рабочей группы за затраченное ими время и приложенные ими усилия. Их вклад в улучшение методов работы, несомненно, воплотится в конкретные результаты в ходе последующей деятельности Неофициальной

рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Я выражаю признательность послу Ариасу за его брифинг.

В моем списке больше нет ораторов. От имени Совета Безопасности я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить от имени Совета признательность пяти покидающим свои посты председателям — послу Терци, послу Кумало, послу Наталегаве, послу Граулсу и послу Ариасу — за выполнение их важных обязанностей.

На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 20 м.